

**СЛОВОМ
ВОЛНОВАТЬ**

виртуальные беседы

*Галина
Саронова-Пирус*

Галина Семеновна Сафонова-Пирус
Словом волновать.
Виртуальные беседы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736601
ISBN 9785449317254*

Аннотация

«Словом волновать» – сборник виртуальных диалогов с близкими по мироощущению людьми, встреченными мною на Литературных сайтах. Они комментировали мои публикации, я – их, и постепенно сложились диалоги, в которых собеседники высказывали своё отношение к литературе, искусству, морали, к давним событиям в стране и тем, при которых жили. (2011—2015 годы).

Содержание

Откровения равнодушного	6
Владимир Гугель	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Словом волновать Виртуальные беседы

Галина Сафонова-Пирус

© Галина Сафонова-Пирус, 2018

ISBN 978-5-4493-1725-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Откровения неравнодушного

Владимир Гугель

2011—2014

Я – на «Не выдуманные истории»:

– Владимир, прочитала несколько ваших рассказов и осталось чувство: познакомилась с человеком наблюдательным, вдумчивым, ироничным умеющим поведать интересно и без словесных изысков. Но создаётся ощущение, что Вы захлебываетесь своими воспоминаниями и не в состоянии отсечь лишнее, выпадающие из ЭТОГО сюжета, а потому композиция получается рыхлой. Конечно, убрать излишки – дело трудное и болезненное, – знаю по себе, – но в том и состоит талант создающего. Успехов Вам!

– Уважаемая Галина! Большое спасибо за такой отзыв на мои рассказы, это – редкое явление в Прозе. Ру. С замечаниями согласен и благодарен за них, – часто заносит в сторону, – но в своё оправдание скажу: прочитанное Вами – отрывки из моей большой книги, а в ней я позволял себе «распоясываться» и, кстати, некоторым читателям по сердцу именно эти самые отступления. Но всё же буду стараться следовать Вашему совету. Если найдёте время, прочитайте «Несколько строчек в приказе» или «По закону и по поня-

тиям». С уважением.

Он – на «В Перестройке»:

– С интересом прочитал Ваши мемуары за несколько лет. Вы – мужественный человек уже потому, что взялись за такую, ещё кровоточащую тему, а она уходит от нас, очевидцев и участников, обрстая невыносимой ложью. Ваша позиция мне близка, хотя и не со всеми выводами могу согласиться, ибо думается, что мемуарист должен быть осторожен в оценках фактов. По-моему, его задача подробно излагать известные ему факты, а оценку их лучше оставить потомкам. В частности, в годы становления предпринимательской деятельности их действительно щадили в части налогообложения, а они не хотели платить ни-че-го! (Свидетельствую, как юрист, который работал в кооперативах и других частных фирмах.) Причем, не платили, имея до 1000% (!!!) прибыли! (Например, за перепроданные компьютеры). Насколько понял, у Вас с мужем было предостаточно возможностей соприкоснуться с такими фактами, и вот здесь очень важны были бы всяческие «отступления» (за которые Вы критикуете меня), ведь современный молодой читатель без объяснения незнакомых ему подробностей многого не поймёт.

Главное же моё впечатление от прочитанного – добротная вещь, написанная прекрасным русским языком и человеком, любящим своё отечество. Успехов Вам.

– Владимир, благодарю! Да, пишу потому, что еще «кро-

воточит» не столько тема, а душа... если можно так о ней сказать. Вы пишете: «... задача мемуариста – подробно, в деталях излагать известные ему факты, а оценку их лучше оставить потомкам». Но ведь у меня – не мемуары, а «репортажи с места тех событий», поэтому и оценки были тогда. Куда ж теперь от них деться-то? Что касается предпринимателей... Так ведь это Вы знали, что они «укрываются» от налогов, но не мы!.. и только потом... Еще: «Современный молодой читатель без объяснения незнакомых ему подробностей... многого просто не поймёт». Согласна. Вот и стараюсь «смотреть» на свои заметки с позиций «молодых», но насколько удастся?.. другое дело. Еще раз благодарю.

Я – на «По закону и понятиям»:

– Ценно в Вашей прозе не только то, о чём повествуете, но и позиция умного, трезвого, а порой ироничного автора. Но всё же осмелюсь... Поскольку и этот рассказ вмещает в себе несколько тем и образов, которые не так-то просто «проглотить» за один присест даже мне, – только откровение бывшего тюремщика чего стоит!.. или две встречи с реабилитированными, – то и написать бы их Вам отдельно короткими рассказиками или зарисовками. А советую «короткими» потому, что почти уверена: нынешний читатель уже во многом подготовлен, ему не нужно «длинно», ему достаточно коротко (а если еще ярко и по стилю!). Наверное, пришло время именно такого изложения, – романы уходят и ту-

да им дорога. Говорят, что, мол, у молодежи клиповое мышление. И хорошо, и пусть она подпитывается хотя бы клипами (имею в виду что-то короткое), если они смогут дать столько, сколько не даст иной роман.

– Галина, мне очень важна Ваша рецензия! Во многом Вы правы, но в отношении нынешнего читателя смею с Вами не согласиться. Нашу историю большинство знает мало, и не по своей вине мыслит штампами, почерпнутыми из оголтелого интернета и писаний разнузданных «подправителей» истории, а мне хочется, чтобы читатель имел возможность узнать правду, поэтому то, что пишу, стараюсь обосновывать фактами и, возможно, излишне детализирую. Общаясь с молодёжью, убеждаюсь: мыслят блоками, – «совок», «коммуняки»¹, КГБ² и вообще, СССР, Россия – это сплошные уроды, для них повод для знакомства – секс, а порядочность, дружба, верность – устаревшие понятия, «но на Западе!..» И такое во многом есть результат «клипового мышления», которое, думаю, вовсе не есть хорошо, ибо я, певец, имевший вокальную подготовку, почти не воспринимаю клипы, подтанцовки, пение под «фанеру», ибо всё это – халтура, цель которой «малыми силами» добиться больших денег, а, главное, приучить к этому «пипл».

– Хочу уточнить свои слова: под клипами я имею ввиду малые, ёмкие, – «спрессованные» способы выражения мыс-

---

¹ Коммунисты.

² Комитет Госбезопасности СССР.

ли. И это неплохо хотя бы потому, что при современном объеме информации, обрушившейся на молодежь, (кстати, в том числе и из Интернета, на который, я смотрю, как на чудо, – ведь в нём бесконечно много и ценного!), малые формы – спасение. А насчет того, что, мол, для молодежи «порядочность, дружба, верность – устаревшие понятия» не согласна, – всё это было, есть и будет.

– У меня нет никаких оснований возражать Вам по каждой позиции, – конечно же, в полемическом задоре заострил некоторые вопросы. Да, Интернет – чудо, мы с супругой освоили владение компьютером, наслаждаемся этим чудом, и не представляем жизни без него, хотя и страдаем от многих материалов. Согласен и по другим вопросам, но моя позиция – крайности, а то, что говорите Вы, объективно верно, тут не поспоришь. И всё-таки, всё-таки... А, вообще-то, давайте лучше закроем эту тему.

Он – на «Коллега Саня Жучков»:

В этой небольшой миниатюре – слепок из жизни периода окончания Застоя³ и начала Перестройки⁴. Да, не было тогда сил вынырнуть из тёмных глубин и перестроиться, – кадры везде были, как Саня Жучков, я это пережил: поверил

---

³ Период застоя – период «развитого социализма», начавшегося с момента прихода к власти Л. Брежнева в 1964 году и до январского Пленума ЦК. КПСС, после которого были развернуты реформы.

⁴ Масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни СССР во второй половине 1980-х годов.

в перестройку, реально «вылез» и едва не вылетел из партии, а с работы всё же пришлось уйти и на месяц попасть в неврологию.

– Владимир, видать, метастазы социализма не успели слишком глубоко прорости в Ваше сознание, – лечение свободой помогло, – а во многих они проникли смертельно и в этом – беда России. Но я верю: вынырнем, выберемся! Ведь к свободе надо привыкать, свободе надо учиться, – она и радость, и бремя, ибо с ней надо самому думать.

Он на «Гуманизм или сосулька?»:

– То, что Вы написали, сверх актуально. Никакая власть сейчас не имеет возможности защищаться. Приказ применить силу должно отдать конкретное лицо, а я не представляю, кто сейчас такое может сделать, если тут же не будет осуждён толпой или осуждён мировым сообществом. А собрать сейчас такую толпу, мотивированную на что угодно, можно за считанные часы, – общество настолько разбалансировано, что всё может закончиться большой кровью. Да и не найдётся страны, где тиран или псевдотиран смог бы найти укрытие. Удивительно неожиданного союзника нашли Вы себе в поддержку, не так ли?

– Найти союзника всегда отраднее, но... Но не согласна с Вами насчет «конкретного лица», которое могло бы применить силу. Н-ет! Не хочу «конкретных лиц»!.. и стран не хочу, «где тиран, или псевдотиран смог бы найти укрытие», –

мы это «проходили», – но если сопротивление разгулявшимся стихиям вынашивает и оказывает «сообщество» умных руководителей стран, то это – другое дело, и кажется, к этому страны Европы и пытаются идти, Россия – в их числе, и поему уповаю, что Василий Васильевич Розанов⁵ окажется не прав.

Я – на «За голубым забором»:

– Чтобы там не писали рецензенты, но на мой взгляд, самое главное в рассказах (или мемуарных эссе) именно Ваше восприятие того момента (или времени), о котором вспоминаете, и чем меньше будет «литературщины», тем ценнее то, о чем напишете. И еще: Вы стали скупее расходовать свои воспоминания, «выдавая небольшими порциями» и от этого они стали интереснее и легче восприниматься.

– Большое спасибо за добрый отзыв и за то, что помните обо мне. Лестно определение моих писаний, как мемуарных эссе, хотя один профессиональный писатель обозначил их, как мемуарную беллетристику, а я не знаю, что это такое, – просто пишу и всё. Ещё раз, спасибо!

Он – на «А коровка-то кормилицей была!»:

– Прочитал несколько глав Вашей «Ведьмы из Карачева», (правда, не с начала) но увлёкся и стал читать дальше. В по-

---

⁵ Василий Розанов (1856- 1919) – русский религиозный философ, литературный критик и публицист.

вести не только потрясающе изображена эпоха НЭПа⁶, коллективизации⁷ и искоренение настоящего сельского труженика, но достоверные детали того времени, – времени большевистского разбоя. Я много читал об этом периоде и на эту тему, но так, как это написано у Вас, читать не доводилось. Мощно! При кажущейся монотонности бесхитростных рассказов героини, они рисуют невыносимо страшную картину уничтожения русского села. Проклятая ленинска⁸ идеология, – село ежедневно и ежечасно порождает частных собственников и может восстановить капиталистические отношения! – и в результате – большая кровь, обнищание и упадок сельского хозяйства на долгие годы. По большому счёту и по сей день это не закончилось. Но даст Бог, выправимся! И всё-таки, непонятно: за красными⁹, как ни крути, пошло большинство народа. Неужели всего добились только лозунгом о прекращении войны и мире?

– Сердечно благодарю Вас, что увидели в «Ведьме из Карачева» всё так, как написано. Вы с сомнением пишете: «...за красными, как ни крути, пошло большинство наро-

---

⁶ Новая экономическая политика СССР с 1924 года.

⁷ Коллективизация – политика и коллективизации и раскулачивания в СССР, которая проводилась в 1928—1933 годах путём создания крупных коллективных хозяйств на основе крестьянских дворов.

⁸ Влади́мир Улья́нов (псевдоним Ле́нин, 1870—1924) – организатор и руководителей Октябрьского переворота 1917 года в России.

⁹ В Гражданскую войну 191—1922 года красными называли тех, кто сражался на стороне большевиков.

да. Неужели всего добились только лозунгом о прекращении войны и мире?». Думаю, что Ленин «выкрикивал» лозунги для того, чтобы люди поддержали этого предателя России и разбойника вместе с его шайкой до тех пор, пока власть его утверждалась, а потом народ за красными не пошёл, но уже Сталин¹⁰ погнал его в колхозы насилием и страхом. Но пессимизма во мне нет. Самое главное в настоящем периоде России то, что людям развязали руки (имею в виду труженников, а не воров) и каждый может зарабатывать столько, на сколько хватит сил. Еще раз – с благодарностью и добрых Вам пожеланий!

Я – на «Рыжая лиса. Новогоднее приключение»:

– С удовольствием прочитала Ваш рассказ. Тема выбрана удачно, – есть во всем этом новогодняя легкость, не перегруженность смыслами, деталями, да и стиль с юмором и улыбкой соответствует теме. Так что, от души поздравляю и желаю всего самого-самого в Наступившем году и в преддверии Рождества. И главное – здоровья Вам и близким Вашим.

– Галина, как же Вы порадовали меня! Рецензия удивительно тёплая и благожелательная. Поверьте, Ваше мнение мне очень дорого! Если у Вас будет возможность, прочитайте мой рассказ «Моя победа – «Победа¹¹» (отрывок из моей

---

¹⁰ Иосиф Сталин (1878—1953) – С конца 1920-х – начала 1930-х годов до своей смерти был лидером Советского государства.

¹¹ Победа» – советский легковой автомобиль, серийно производивший-

книги «Откровения неравнодушного человека»). Герой её (конечно же, я) выглядит не очень привлекательно, но такова была жизнь, и приходилось играть по её правилам. С Новым Годом Вас, Ваших близких, и здоровья, здоровья! «А остальное ми купым!», как говаривали грузины.

Он – на «Гранатовый браслет из минувшего»:

– Когда увидел в Вашем перечне это название, по спине пробежал холодок, – незабываемый шедевр А. И Куприна¹²! – а у Вас переписка Николая, влюблённого в некую загадочную женщину. И нет ответных писем, а поэтому трудно представить: какова Она? Но чувствуется, что они люди разного уровня и Она – метущаяся женщина, а он – тудяга-производственник и абсолютный слабак, мямля, хлюпик, – не мужчина, поглощенный своими страданиями и ничего не делающий, чтобы завоевать любимую. Письма его примитивны, как и взгляды на будущее, главное для него – жениться, а Ей этого явно недостаточно. В общем, правильно сделала, что предпочла ему другого. Конечно, и жалко Николая, но что поделать? Не орёл! За любовь надо бороться всю жизнь. Читал Ваше, но перед мысленным взором стоял герой Куприна, – тоже «маленький» человек, но совершивший поступок во имя любимой. Возможно, Вы хотели вызвать у читателя параллель, сравнить героя «Гранатово-

---

ся на Горьковском автомобильном заводе в 1946—1958 годах.

¹² Алексáндр Куприн (1870—1938) – русский писатель и переводчик.

го браслета» с современным героем? Тогда сравнение, увы, не в его пользу. Или я ошибаюсь? Адресат Николая не знаком и это вызывает простор для читательских домыслов.

– Вы правы. Николай – «слабак», «не боролся». Но ведь любил!.. ждал, почти не надеясь, и столько лет! Разве это не достойно уважения, и многие ли способны на такое из «современных героев»? А насчет: «адресат Николай не знаком», «простор для читательских домыслов»... Но ведь так и надо! Пусть читатель домысливает по-своему, ведь когда ему всё разжёвано и остаётся только проглотить, то скукотища!

Он – на главу из «Ведьма из Карачева» – «И началась война»:

– Мне было 9 лет, когда началась война¹³, и мы семьёй бежали на лошадях из Харькова в Оренбург, так что своими глазами видел разрушенные, выжженные русские и украинские сёла и города. И так, как пишете Вы, у любого читателя вызовет полное доверие, ибо всё обыденно, просто, без пафоса. Потрясающе усиливает впечатление монотонность повествования от первого лица и какая-то покорность происходящему, внутренняя стойкость рассказчицы и её ненависть, презрение к захватчикам... Вот видите, у меня, не в пример Вашей героине и Вашему языку, получается выпренно, а та-

---

¹³ Великая Отечественная война 1941—1945 – война Советских Социалистических Республик против вторгшейся нацистской Германии и её европейских союзников.

кой язык, как у Вас, слышал в Курской, Белгородской областях и у нас под Харьковом – в русских сёлах Терновое, Лизогубовка, и язык очень выразительный, – меткие слова, яркие образы. А Жуковка – в Брянской области? А Карачев? С большим уважением и благодарностью за Ваши мемуары.

– Вам было девять лет к началу войны, а мне – четыре, так что ничего не запомнила, кроме нескольких эпизодов, поэтому-то и спешила «запомнить» со слов мамы. Да, Владимир, Жуковка в сорока километрах от Брянска, как и Карачев. Благодарю искренне за ваши добрые слова.

Я – на «Моя победа – «Победа»:

– Вы верны в деталях, в восприятии «ситуации» с приобретением «Победы». (Пусть знают теперешние, как доставались машины!). Но, Вам снова не хватило сил удержаться «в теме», она выскальзывала из Ваших рук, разветвлялась (о Лаврове, о собирании денег, о том, кто имел право иметь персональные машины). Ведь все эти ответвления могли бы стать самостоятельными «темами», а повесть выиграла бы от их отсутствия и стала бы хорошим рассказом. Кстати, Вы умеете очень хорошо схватывать характеры, так что, если бы ярче раскрывали их... Удачи Вам!

– Спасибо за доброе отношение к моим писаниям. Наверное, Ваши замечания об отвлечениях «мають рацию», как говорят в Украине. Но если бы я просто написал, когда и как купил «Победу» и при этом не рассказал, какие невыноси-

мые для сегодняшнего читателя трудности были сопряжены с этим приобретением, картина была бы неполной, скучной, вот и пришлось писать и о собирание денег, и о преодолении трудностей, ведь нынешнему поколению трудно понять, на какую унизительную чепуху приходилось тратить время и силы и как можно было чувствовать себя счастливым, став, наконец-то, обладателем полусгнившего «счастья».

Милая Галина, если бы Вы знали, сколько в моём загашнике интересных тем! Но уже никогда не напишу, – не успею, да и не смогу. И ещё: свою работу следователя я сочетал с почти профессиональным пением, и то было не просто увлечение, а почти второй жизнью. Написал много и на эту тему, стараясь избегать «лирических отступлений», – сама тема лирическая, – но как получилось?

– В своём стремлении «донести до...» Вы абсолютно правы. Но ведь смогли же в «Рыжей лисе» оставить только то, что играло на тему! Может, и в том, что напишете, вот так же... а то, что попутно всплывет в памяти, сбросите в другой рассказ? И еще: сдаётся мне, что увлечение вокалом было почти главным в Вашей жизни, поэтому и от других воспоминаний веет повышенным градусом тепла. Как же удачи Вам желаю!

Я – на «Толпа»:

– В этом рассказе (как и в «Рыжей лисе») ничто не уходит в сторону. И это здорово, только... С самого начала уж

очень настырно читается авторское отношение к теме, лучше бы – только в конце. Но это – моё видение, так что простите. С уважением...

– Галиночка!.. Можно так? Ох, как же приятно, что Вы помните мою стервозную лисоньку!.. Согласен, что меня немного занесло и в этом рассказе, – увлёкся динамикой происходившего. Очень дорожу Вашими суждениями о моих писаниях и, прежде всего потому, что замечания профессиональны, точны. Иногда у нас возникает спор, но он нормальный, творческий. Спасибо!

– Не могу кричать автору только браво, мол, здорово, мол! Ведь пишу тем, кто мне приглянулся и в кого верю, поэтому и стараюсь дать посильный совет, – а вдруг что-то пригодится из сказанного? Вот так... С уважением и добрейшими пожеланиями.

Он – на «Обманы весны»:

– Очарован... И как Вам удаётся заметить то, что я, горожанин, не видел? Всё смотрел поверху, на деревья, которые долго оставались голыми, а Вы обратили взгляд вниз и оказалось, что под ногами тоже чудо – возрождающаяся жизнь цветка. И какое вдохновенное восприятие оживающей природы! А там, где живу я, всегда или весна (даже зимой), или знойное лето, кусочек дождливой осени. И весна ощущается лишь свежестью травы (а не привычным выжженным видом её большей частью года), коротким периодом яркого цвете-

ния маков, – целые поля на каждом пустыре! – да ароматом цветущих апельсиновых деревьев, совсем недавно освободившихся от зрелых плодов. И ещё бесконечным, пронзительно синим небом и солнцем, солнцем! Впрочем, оно господствует здесь всё долгое лето, поэтому и не бывает возрождения, – природа здесь навсегда возрождена. Спасибо, Галина за прикосновение к прекрасному!

– Странно! Читала Ваш отзыв и ловила себя на ощущении: а Владимир ли это пишет?.. Может быть, в других Ваших рассказах и есть подобный слог, – далеко не всё читала, – но здесь!.. Вы столь живо и поэтично «выдохнули» то, что хотели сказать! Здорово, Владимир. Спасибо и Вам! С искренним уважением, добрейшими пожеланиями и МОЮ весну – Вам. (Отослала фото)

– Поверьте на слово, написал я! И чтобы убедиться, прочитайте «У детектива большая к музыке любовь» (куски из моей книги). А на этот отзыв вдохновила Ваша поэтическая зарисовка.

А весна на Вашем фото прекрасна! У нас такой не бывает.

Я – на «Кавказское гостеприимство»:

– Вы очень «сочный» рассказчик, – всегда чувствуешь, что у Вас еще готовы зацепиться параллельные темы. Но в этом рассказе сдержанны, – правда, Булганин¹⁴ всё же выпадает, а уж если решили о нем рассказать, надо было до-

---

¹⁴ Николай Булганин (1895—1975) – советский государственный деятель.

бавить еще какие-то детали. И еще: «тема русских» здесь цепляет весьма и весьма, потому что она свежая, и даже гасит тему гостеприимства, так что хорошо было бы раскрыть её аналитически, а не только как рассказчик. С уважением и добрыми пожеланиями. . .

– Дорогая Галина, мой строгий рецензент! Как всегда, Вы углядели в рассказе главное, – национализм и коррупция, – а ведь написанное относится ко 2-й половине 50-х, когда кругом был «интернационализм» и коррупция была мало кому знакома. Что до Булганина, то Вы правы, он таки «выпадает», но другого повода рассказать об этой встрече не было, а «почерпнуть из источников» не берусь потому, что пишу лишь о том, что сам видел, помню и знаю. А вот насчёт раскрутки темы, о которой Вы упомянули, вопрос гораздо серьёзнее, ибо теперь она более опасна, чем была в недавние времена. Правда, в тюрьму не посадят, но морально уничтожат, – Интернет в смысле расправ над инакомыслящими беспощаден. Да и с кем полемизировать? Добро бы – со специалистами, но теперь все сомнительные спецы вооружены «вилами и косами», от которых нет защиты, и при этом, сплошь анонимы! Так что, с учётом своего возраста и далеко не богатырского здоровья, остро полемических тем стараюсь не касаться, хотя руки чешутся. А, впрочем, у меня есть опыт прикосновения к спорным (или стрёмным) темам, – написал рассказ «Вор должен сидеть в тюрьме». Большое спасибо за внимание. С глубоким уважением!

– Владимир, во всё-то вы правы: и насчет коррупции, о которой мы ничего не знали, и о «раскрутке темы», и об Интернете, который «в смысле расправ над инакомыслящими, беспощаден», прикрываясь анонимностью... Вы знаете, когда ищу кого бы почитать в Прозе, то никогда не возьмусь за тех, кто явно анонимен, – терпеть их не могу, трусов эдаких! А насчет «полемических тем»... Надоело! И даже своё надоело. И хочется «внедряться» в человеческие эмоции, рассматривать человеческие души с «ладошки», да времени не хватает. Но не будем о грустном! Здоровья Вам, света, тепла и Добра!.. А «вора» Вашего почитаю всенепременно.

– Спасибо, милая Галина! Это просто счастье – встретить понимание и сопереживание умного и искреннего человека. Даст Бог, снова возьмусь за Ваши замечательные мемуары. Желаю благополучия и душевного комфорта.

Он – на главу из «Ведьмы из Карачева» – «Снег под босыми ногами»:

– Не перестаю восхищаться Вашим, Галина, творчеством. «Ведьма из Карачева» – жизнь России деревенской, как на ладони. Трудно найти слова, как мне нравится ваша повесть и за последние много-много лет ничего подобного не читал. А главная героиня – символ русского человека, доброго, спокойного и всё претерпевающего. Спасибо Вам! Хотелось бы поговорить с Вами и, если не возражаете,

сбросьте на мой e-mail номер своего телефона.

– Благодарю, Владимир, за столь лестный отзыв! Думаю, что и Вы, и я в силу своих способностей участвуем в написании истинной истории России. А мой телефон – 33-09-44. Буду рада услышать Вас.

(И вскоре был длинный разговор. Живёт в Израиле, жену зовут Лиля, в России остались внучка и друзья, к которым наезжают раз в год. Хочет прислать свою книгу.)

Я – на «Вор должен сидеть в тюрьме»:

– Владимир, если «цель оправдывает средства», то, значит, «мы наш, мы новый мир построим» и ради этого: королей – на гильотину, инакомыслящих – расстрелять или – в Сибирь. А как же иначе? Цель- то великая, она всё спишет. А если и не великая – тоже можно?.. Нет, Владимир, великие цели, которые, якобы, «оправдывают», оставим политикам, – они живут по другим законам-масштабам и по-человечески им можно только посочувствовать, – а нам, маленьким людям, надо быть хранителями порядочности, так что, я – с Вашим отцом, осудившим ваш поступок. Да и мама моя говорила: «Обязательно придёт к нечестным расплата! Станут силы уходить, и догонит их тот момент, когда начнёт нечестный мучиться, когда лихо ему станит, и ни заесть, ни запить ему тогда, и деньгами ни засыпать ту подлость, что накопил, и не искупить ни-ичем, из души не вытравить». Есть, есть какая-то непостижимая для нас тайна:

тот, кто против человеческого в человеке, того непременно настигнет кара. Может, и не сразу, может, и не его самого, но детей, внуков, и в ЭТОМ будет ему тягчайшее наказание.

P. S. А Ваш рассказ – покаяние. Не так ли?

– Полностью согласен с Вами, что человек должен жить по божеским законам и заповедям. И с верой Вашей матушки о расплате нехороших людей за грехи согласен, но по отношению к герою моего рассказа это, наверное, круто. Ведь совершил он (я) этот неблагоприятный поступок совсем в другое время, пытаясь утихомирить вора, задержанного с поличным и мой, подброшенный ему пистолет, никак не мог послужить основанием для привлечения его к уголовной ответственности, т.к. о существовании оного знал большой моих коллег. Написав этот рассказ, я по существу просто подставился, хотя у меня там черным по белому написано: «Я и в мыслях не имел, как говаривали блатные, „шить“ вору дело за незаконное ношение оружия». И своим откровением я хотел предупредить общество о необходимости контроля за работой нынешних спецслужб, так как теперь у полиции имеется много средств засадить невиновного человека (ведь туда часто проникают карьеристы и подонки), поэтому гражданский контроль за их работой необходим. Странно, что праведный гнев моих критиков заслонил от них именно это, – главное. Тогда цыгана я отпустил, но он, по своей воровской поганости, в очередной раз украл и сел в тюрьму, а мне и сейчас стыдно, что я, как офицер, поступил

тогда провокативно, считая, что вор должен сидеть в тюрьме. Галина, надеюсь, что мои дети, внуки и правнуки не будут, как вы пишете, отвечать за мой грех. Большое спасибо за серьёзное отношение к моим жизнеописаниям и за доброжелательность. Всегда с искренним уважением!

– Владимир, ведь не Ваших детей и внуков имела ввиду, когда... а тех, кто живёт несправедливо. А что касается того, что Вас, мол, не поняли, так, наверное, те, кто хочет что-то сказать и не очень убедительно делает это, и виноваты, – мы, то есть, – вот и я написала Вам как-то не так, раз приняли «моё» слишком близко к сердцу. Здоровья Вам и всех благ.

– Спасибо за внимание и понимание. В любом рассказе я выгляжу грешником потому, что пишу правду о жизни и о себе, а она всегда горькая. Думаю, что и сейчас ничего в этом смысле не поменялось.

– Ой-ли, Владимир! Разве только грешником были и столь горькой была правда? Не верю. Вот и вспомните под Новый год о светлых, счастливых, радостных моментах жизни, – ведь были они, были! Здоровья Вам и близким Вашим, пусть в Наступающем у Вас будет больше добрых, светлых и таких же радостных мгновений!

– Спасибо большое, Галина, за поздравление и добрые пожелания. Конечно же, в моей жизни было не просто много «светлых, счастливых, радостных моментов», – грех жаловаться. Я прожил счастливую жизнь и, благодарение Богу, что она продолжается. И Вам – мои поздравления с наступа-

ющим Новым Годом. И Вам мои взаимные пожелания всего самого лучшего!

Он – на главу из «Игры с минувшим» – «Собратья по перу»:

– Этот день для меня отмечен приятностью: почитал Вас, дорогая Галина! Конечно же, главное лицо, о котором пишите, Ваш герой – Платон. Потрясающий мужик, и мне очень близок по духу. Сам всю жизнь лез на рога, – обличал, защищал, предлагал, внедрял и т. д. – и получал за это по полной. Мои коллеги ёрзали, когда я брал слово, а друг Юра Гирш перед совещанием увещевал: «Ради бога, не возбуждайся так! Ведь ничего не изменится, только совещание затянется и нервы попортишь себе, мне и другим, а главное, начальству!» Но не помогало, меня несло, и всё-таки чего-то добивался!

И ещё. Одним из моих начальников был бывший Ю.С., гл. редактор многотиражной заводской газеты, который мог написать любой обзор для руководства, – нужны были только цифры и факты, – ибо в шкафу у него лежали доклады, статьи еще с 1947 года, и он, ничего в них не меняя, вставлял туда эти самые цифры и факты. И проходило! Однажды на городской конференции я сделал доклад по патентным вопросам, и директор одного НИИ попросил написать статью для публикации. Ну, я написал и дал почитать Ю.С., чтобы подсказал что-нибудь. Долго держал статью, – всё неко-

гда было, – а потом вызывает и показывает мой материал, опубликованным в издании НИИ, но... за своей подписью и со словами: «На-ка, почитай, здесь есть интересные мысли, надо использовать их у нас на заводе». Я ошалел! Дара речи лишился. Ведь моя статья! И он не изменил в ней ни одной строки, слова, запятой, а смотрит мне в глаза... и совершенно спокоен. И то была моя первая «проба пера». Вот такие воспоминания Вы навеяли... Но что-то расписался я не в меру, и это уже не рецензия, а разговор «за жизнь».

P. S. Интересная у Вас концовка. Всё хочу написать о «гэбистах». Да, разными были. Но опасаясь – не поверят, не поймут, – клеймо у них несмываемое: коммуняки, совки, гэбэшники, бериевцы¹⁵ и т. п.

– Владимир, эта Ваша «рецензия», а, вернее, отклик очень интересен сам по себе, – и слог заиграл яркими красками, и интонация засветилась! Рада, что подвигла Вас на эти короткие воспоминания.

Вообще-то в большинстве своём журналисты такими и были, – кричали «одобрямс» всему, что партия скажет, – и жаль было их, конечно, ведь людьми они были неглупыми, но раз попали в лапы «системы», то... Мой начальник любил повторять: «Жить-то надо?» И впрямь, а что было делать? Ведь не у каждого журналиста был «тыл» за спиной (как у моего мужа), вот и приходилось подчиняться. Сама-то я была режиссером, так что, не писала, а только «выдавала»

---

¹⁵ Лаврентий Бэрия (1899—1953) – генеральный комиссар КГБ.

другими написанное, но вот непослушный муж часто оставался без работы, и если б ни Перестройка, когда появились свободные газеты, то и вовсе... Благодарю за теплый отклик!

Он:

– Начал читать Ваши «Искуссы Эроса», понял, что это – интересно и надолго и... не выдержал, перескочил на «Минное поле советов», об Украине¹⁶. Вот так мы и «забавляемся». Не приведи Господи! Но не хочу – о грустном, хоть оно и главное... Дорогая Галина, радуюсь тому, что наши пути пересеклись хотя бы виртуально. Счастья Вам и благополучия. Искренне уважающий Вас и давно примкнувшая ко мне Лилечка.

– Часто вспоминаю о вас и думаю: и как они там, в жарком, (в прямом и переносном смысле) Израиле, и как их родственники в не столь жарком по климату, а по событиям Харькове? Так что, если есть желание, черкните несколько строк.

– Задержался с ответом на Ваше письмо, т. к. мы с Лилечкой только вчера возвратились, – отдыхали в Литве, в чудном местечке Друскининкай, на берегу Немана, в краю озёр. Место тишайшее, уютное, красивое, где трудно поверить, что весь мир сошел с ума. Было очень приятно во всех отношениях, вот только... Впервые не побывали на Украине, где

---

¹⁶ Продолжение событий на Украине, связанные с захватом власти и началом бомбёжек городов Лубянска, окрестных сёл, обстрелов Донецка.

все наши близкие и любимые ждали нас, готовились к нашему приезду. А дело в том, что не только знаю всю подноготную нынешних украинских фашистов-националистов, но и их становление, развитие, разложение и... озверение. Но писать на эту тему, да и говорить невозможно почти ни с кем, даже с собственным сыном и любимой внучкой, – ни вживую, ни по телефону, ни по скайпу, ни устно, ни письменно. Клянусь Вам, такого страха и одновременно помутнения разума у советских людей не было (не считая, конечно, времён сталинщины). Все раскололись между собой на два непримиримых лагеря, и многие стали лютыми врагами и все ощущения, суждения, доводы на уровне физиологии, животной ненависти. И это не пройдет никогда, по крайней мере, не то что следы, а шрамы, рубцы – кровавые, незаживающие – останутся очень надолго, если не навсегда. И главную скрипку в украинском обществе играют русофобы. А появились они далеко не вчера. Что они делают со своим народом, Вы знаете по ТВ России, которого в Украине нет, а украинское абсолютно лживое, замалчивающее правду. Вот поэтому и не поехали в нашу, такую любимую Украину. Держать язык за зубами? Говорить только о здоровье и погоде? По моему характеру, если кто-то вякнул бы при мне «Слава Украине, героям слава!», добром не кончилось.

Пишу и думаю, а вдруг и у Вас другая точка зрения? И потеряю Вас, Галина! И будет очень больно. Но менять свою позицию уже поздно. Счастье, что с Лилей заединщи-

ки, но ей ещё труднее переживать всё это, – более «тонкокожая».

Что до Израиля, то здесь действительно горячо не только по погоде, но это – не новость. Как ни странно, наши ужасные события уже стали рутинной¹⁷. Да, жалко гибнущих людей, но здесь нет такой взаимной ненависти, а просто идёт многолетняя борьба между всегдашними врагами и происходящее не отражается на нашем настроении так, как за Украину.

Не помню, писал ли Вам, что в январе у меня вышла новая книга «Мечты о кошмарном преступлении» и я даже подарил её библиотеке в Друскининкае, – там она чудесная и я читал в основном Бунина¹⁸. Потрясающий писатель! Но, Боже, какая же тоска обуяла! Ведь у него – нищая, безграмотная, злобная Россия! И становится понятно, что именно у нас произошла революция. Привет Вам от Лили. Кланяйтесь супругу. Ваш В. Г.

– Владимир, Лиля, рада получить от вас весточку, да еще с фотографиями! Позавидовала, глядячи, на вас, но три раза плюнула на левое плечо, так что... Володя, друга во мне Вы не потеряете, и потому, что на события в Украине смотрю так же, хотя там и не жила. Думаю, что национализм

---

¹⁷ Осложнение отношений с Палестиной и участвовавшие террористические акты городах Израиля.

¹⁸ Иван Бунин (1870—1953) – русский писатель и поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе (1933 год).

(который начинал разжигать еще Шевченко¹⁹, хотя именно русские и выкупили его, выучили), там наконец-то победил. Беда. И беда прежде всего для Украины. Больно, что и ваше семейство попало в эту «мясорубку» чувств. С такой ненавистью в душе ни человеку жить нельзя, – трудно, невыносимо, – ни нации, а уж вожди тамошние, дрожащие от этой ненависти!.. Тимошенко²⁰, которая призывала сбросить атомную бомбу на Донбасс, Яценюк²¹, сказавший «недочеловеки» о противостоящем Донбассе, Порошенко²², развязавший войну!.. Стыдно за них и больно за всех тех старых и малых, убитых и раненых, на которых им плевать. Не знаю, как вы информированы, но спасающихся в России из Украины уже почти миллион, ибо разрушены дома в Луганске, Краматорске, стерты целые деревни. Но больше не буду об этом, – страшно.

Лилечка, Володя! Желаю вам прежде всего здоровья и улыбайтесь почаще друг другу, окружающим!

– Дорогая Галиночка! 14 января отправил Вам свою новую книжку и по идее она могла уже дойти. Если получили, то сообщите, пожалуйста! Всё ли у вас в порядке? Надеюсь, что так. Привет от Лили и поклон от меня. Ваш В. Г.

---

¹⁹ Тарас Шевченко (1814—1861) – украинский поэт.

²⁰ Юлия Тимошенко – бывший премьер-министр Украины и лидер партии «Батькивщина».

²¹ Арсений Яценюк Яценюк (1974) – премьер-министр Украины (2014—2016).

²² Пётр Порошенко (1965) – украинский государственный и политический деятель, предприниматель и миллиардер, 5-й Президент Украины.

– Владимир, рада «слышать» Вас! Со мной всё в порядке. Сегодня пришла квитанция на Вашу книгу, пойду получать. По Евроньюсу видела, что по Израилю носятся ураганы. Со-чувствую. Пишите!

Я:

– И получила книгу. Очень понравилась её «внешность», – и цвет, и шрифты, бумага, вставки-фото. Прочитала первую «военную» главу... Странное дело, Владимир, вроде бы не ищите особых и ярких метафор, а написанное врезается отчетливо и зримо: и не приученные к упряжке «донорские» лошади, и нелепо сколоченная зелены повозка, и степь с остановками у костра, да и весь «маршрут», которым ехали. Наверное, причина тому в Вашей отличной интонации, которую не теряете по всему повествованию. А еще, – для меня лично! – близка позиция Ваша, отношения к явлениям жизни, – любопытствующее, доброе, с юмором. Буду читать и дальше. Спаси-ибо!

– Галя, милая! Порадовались, что книга дошла. А с ответом задержались потому, что подкачало здоровье, но надемся, что всё образуется и жизнь войдёт в нормальную колею. Рады, что книга нравится. Она ведь писалась в стремительном темпе – как будто кто-то гнался по пятам, – но теперь, выкладывая из неё что-то в Прозу, многое дорабатываю, кое-что сокращаю. Спасибо, Галочка, на добром слове, от Вас мне это особенно ценно и приятно слышать и рад бу-

ду любой весточке. Большой привет от Лили, Вы её видели в книге молодой? В будущем году годовщина – 60 лет в браке! Но она не очень изменилась, правда?))) Ваш В. Г.

– Владимир, Лиля! Рада, что пока «эпопея» с врачами закончилась. А книга интересна! По-прежнему нравится и радует интонация, да и наброски образов встреченных людей – тоже. Еще раз поверила Василию Розанову, который советовал писать о себе, и если бы каждый смог оставить о себе записки, то большего и не надо, ведь любой из нас – целый мир, из которого те, кто захочет, сможет почерпнуть многое и для себя. Здоровья и здоровья вам с Лилей!

– Давно ничего не писал, – снова были нелады со здоровьем, но теперь более-менее нормально (тьфу-тьфу) ... Скоро к нам, к юбилею нашей свадьбы, приезжает из Харькова старшая внучка Настенька с мужем и двухгодовалой правнучкой и будут решать, переезжать ли в Израиль? Нелёгкое это решение, от многих факторов зависит. Как это у классика? «Не дай Бог жить в эпоху перемен...» Поздравляю Вас с грядущим днём 8-го марта и желаю здоровья, благополучия и, конечно же, реализации творческих задач, ибо Вы и они этого заслуживают! Пишу совершенно искренне!

– Читаю книгу и всё удивляюсь: как Вы, юрист, всю жизнь выстраивающий логические нити расследований, еще удосуживались оглядываться вокруг, выискивая характеры, ситуации, а потом еще и описать, не теряя чувства юмора ни

к себе, ни к тем, за кого «принимались». А ведь благодаря именно этому и получились персонажи живыми, запоминающимися. Конечно, самый «весомый материал» в книге – повесть об отце. С любовью его выписали, с уважением, но тоже не щадили юмором. И это хорошо, это и сделало его живым.

Что касается композиции: всё выстроено стройно, правда, несколько выпадают зарисовки о внучке, но понять Вас, как деда, можно. Так что с отличным подарком, Владимир! (Дети подарили издание?) В канун Женского праздника поздравляю Лилю, ведь книга эта стала подарком и ей, ибо она во многом помогала Вам. Всех благ и здоровья – в первую очередь!

– Отвечаю с опозданием и приношу извинения. Оправдание: приехали наши харьковчане, внучка Настенька с мужем Андреем, правнучкой Миланой и громадным лабрадором Семёном. Всё это приятно и радостно, но, как Вы, думаю, понимаете, несколько стесняет и нарушает наш привычный уклад жизни. Большое спасибо вам, Галиночка за профессиональный и благожелательный отзыв на мои мечты юношеские о кошмарных преступлениях, которые я обязательно должен был раскрыть и, главное, непременно прославиться)). Честолюбец был тот ещё... Тем более, с отрочески-юношеских лет был избалован успехом, – за что не брался, всё получалось, – и в спорте, и в музыке, и в учёбе в вузе, и – а как же! – в любовных приключениях, которые окончились,

когда встретил свою Лилю.

Со всеми Вашими суждениями и замечаниями согласен. В те времена²³ с отцом мы не могли что-то серьёзно обсуждать и анализировать в силу разного уровня «подкованности», – отец страдал, видя, как всё рушится, а я, как многие идиоты-интеллигенты, радовался, что всё рушится и вот-вот наступит полная демократия с процветанием... а сегодня только плюнуть хочется на эти иллюзии. Как говорится, если бы знать, если бы знать...

Страшно переживаем за Россию²⁴. Всемирная прослойка правящих злодеев и примкнувших к ним прилипал-паразитов крепко схватили её за горло, но... Да отсохнут и отвалятся их руки! Хочется быть оптимистом. Сердечный привет от Лили! Всех благ Вам! Кланяйтесь супругу. Ваш В. Г.

Р. S. А как жизнь в России?

– Владимир, Лиля, приветствую вас и всех тех, кто приехал к вам! Понимаю, что это – большая радость, но, в нашем возрасте... Для меня счастливые минуты жизни, когда внушки и внук (пятеро!) приходят, и счастье, когда наконец-то уходят)). Рада, Владимир, что поняли и приняли мои замечания. Правда, несколько смутило Ваше: «... а я, как многие идиоты-интеллигенты тогда, даже радовался, что всё рушится, вот-вот наступит полная демократия и про-

---

²³ Годы начала Перестройки (с 1987-го).

²⁴ Сankции в связи с присоединением Крыма к России и конфликтом на востоке Украины – ограничительные политические и экономические меры.

цветание... а сегодня только плюнуть хочется на эти иллюзии. Как говорится, если бы знать, если бы знать...», ибо думаю, что главное свершилось: люди получили свободу выбора (в предпринимательстве) и свободу говорить, что хотят, а то и другое – главное. Моей маме в то, советское время, даже одеялки запрещали шить и продавать, а теперь... И за братом КГБ следило, что пишет роман, и даже образец шрифта пишущей машинки надо было сдавать. Да что там говорить! Режимы отличаются, как небо от земли, и я рада этому.

Как живется в России? Несмотря на все санкции, мы, обыватели, особых перемен не ощутили. Конечно, цены поднялись, (особенно на фрукты) но, наверное, не только из-за санкций, а и от увеличения зарплат и пенсий, – поднимают понемногу, и мне лично вполне хватает. Конечно, путешествовать за наши пенсии не поедешь, но так я уже и не собираюсь, – хватает каналов ТВ (более ста), по ним и «путешествую». Думаю, что Россия после всех выкручиваний, – были и ужасней времена! – станет только сильнее, не надеясь на Европу, а фруктами обещают завалить с Юго-Востока (из Греции, Турции), так что не помрём без витаминов))) Самые мои добрые пожелания вам с Лилей и, самое главное – здоровья!

Он – на «Филипок»:

– С большим интересом прочитал Вашего «Филиппка».

Сергей Филиппович препарирован классно. Причём, ненавязчиво, через варианты деловых взаимоотношений: совещания, учёба, доверительные беседы и т. п. В общем, «раскололи» мужика и предстаёт в разных ипостасях такой, какой есть: открытый и скрытный, хитрован и прост, симпатичный и не очень, мудрый и не совсем, но что приспособленец – это точно. А через этот образ видна и работа редакции, и положение в стране, и как исчезает дисциплина, – разброд, шатание... Это Ваше повествование рассматриваю, как урок, и беру на вооружение. Спасибо! Ну, а глядя на календарь, поздравляю с женским весенним праздником! И не вообще, а, прежде всего, Вас, милая Галочка, – очаровательную, достойную женщину, умочку!.. и целую ручку!

– Владимир, вначале – мои наилучшие пожелания Лиле, а потом уже и Вам. Благодарю за добрые слова о «Филиппке», несмотря на всё, у меня остались добрые чувства к нему, и помогли этому дневниковые записи. Дочитаю Вашу книгу и обязательно пришлю соображения, но, в принципе, уже многое сказала. С огромным уважением!..

Я:

– Приветствую вас, Лиля и Владимир! Дочитала «Откровения неравнодушного человека» с большим интересом. Да-а, панораму советской жизни нашей нарисовали Вы, Владимир, широченную, – всё слои высветились: и правовые органы, и производственные, сельские, культурные, да и те, что

стояли над всем этим. Ваш неравнодушный взгляд и острый ум сумели заметить и выхватить главное во всех явлениях той поры и, разбавив остроумным и оптимистичным чувствованием, преподнести читателю. Самыми интересными показались главы о том, как на донорских лошадях ехали вы на восток, о военной кафедре, годы в Тамбове, «Дороги и диалоги», «Закарпатье», «Люди, годы, эпизоды», «Несколько строчек в приказе», да и еще, еще... Но что же показалось не так? Глава об отце. Последние его годы, которые выпали на весьма сложный период, когда начинала потрескивать социалистическая система²⁵, и если он этого почти не ощущал, – или не захотел? – то Вам, как автору, надо было не проговаривать об этом скороговоркой, а хотя бы несколькими абзацами «расшифровать», – для понимания молодому читателю. Не согласна и с финалом повети. Вы слишком увлеклись недавними, еще не остывшими воспоминаниями о конкурсе имени Горовица²⁶, и поэтому заключительная глава получилась слишком громоздкая. А ведь это же финал, в котором надо было как-то заново «пролететь» над написанным и подытожить. Правда, Вы попытались последним абзацем компенсировать это, но он настолько мал, что повисает в воздухе.

И ещё: Вы достаточно развёрнуто написали об отце, а вот

---

²⁵ Начло 1980-х.

²⁶ Владимир Горовиц (1903—1989) – советский и американский пианист, эмигрировавший в США из СССР.

о матери почти ничего, – так, мелькает лёгкой тенью, – можно было бы и еще что-то.

Владимир, Вы написали очень хорошую книгу! И слог у Вас легкий, летящий, юморной, поэтому читается с большим интересом, и по содержанию видно, что прожили хотя и трудную, но увлекательную жизнь... да еще с любимой женой! Кстати, когда читала, то невольно ловила себя на мысли: ага, молодец, вот и я бы так, и я... по сути, в книге не попало ни одной ситуации, в которой с поведением Вашим не согласилась бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.